

Василий Розен

Горькая
Глава

2017

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Василий Розен
Горькая Глава

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Розен В. В.

Горькая Глава / В. В. Розен — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Перед вами - четвертая глава мемуарного проекта "Главная Книга".
Воспоминания и размышления о свадьбах и разводах, особенно - о разводах в эмиграции. А в приложении - два сборника стихотворений и рассказ по теме главы. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	6
Пролог	7
Часть первая: А свадьба пела и плясала...	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Проект "Главная Книга"

Глава четвертая

Горькая Глава

Предисловие

Эта глава является по счету четвертой в проекте "Главная Книга" (предыдущие – "Печерская Глава", "Квартирный Вопрос" и "Эмиграция – Exodus" можно скачать в блоге автора <https://cherny-bada.dreamwidth.org>).

Как всегда, хронология внутри проекта у автора хромает, и в данной главе описываются события как начала 90-х гг XX в., так и начала следующего десятилетия – и следующего века, так уж совпало. Сочиняться эта глава начала давно, в ожидании рейса в аэропорту Фьюмичино, в Риме, и продолжала урывками до сегодняшнего дня.

Изображения, использованные в оформлении книги, взяты с Google Maps, из базы Британской Библиотеки и из соответствующей тематической коллекции изображений журнала hitmus.livejournal.com.

По традиции, в Приложениях – два сборника стихотворений и небольшой рассказ по теме главы.

Ну вот, старый чай пүэр заварен, красновато-коричневый настой заполнил круглый стеклянный стаканчик с двойным дном, и можно начинать чтение.

Автор

Пролог

По названию судя, может подумать читатель, что речь в этой главе пойдет о чем-то печальном, неприятном, минорном. Отнюдь! – процитирует автор бывшего и, увы, ныне покойного премьера РФ Егора Гайдара. Речь у нас, государи мои, пойдет о том жизненном событии, к которому многие (особенно женщины) стремятся если не с рождения, то уж точно – с младых ногтей, о той процедуре, что освящена многовековой традицией у каждого народа, и каковую принято считать событием важным, торжественным и радостным. Конечно же, речь у нас пойдет о свадьбе.

Часть первая: А свадьба пела и плясала...

Те свадьбы, на которых мне довелось побывать, включая собственную, состоялись в то странное, переходное время, когда всеобщая скудость советской жизни не позволяла размахнуться на торжество в несколько сот человек гостей – я имею ввиду, конечно, центр России и свадьбы вполне обычных людей, ибо как женилась элита того времени – не знаю. А с другой стороны, новые времена пробивали себе дорогу сквозь косность: и сексуальное образование уже перестали считать за порнографию, и крещение да венчание стали не запрещенными, как раньше, а наоборот, модными обрядами, и принялись люди вспоминать полузабытые семейные традиции и предания... Потому свадьбы того времени (начала 90-х годов прошлого – о ужас! – века) представляли из себя прихотливо смешанный обряд на разломе двух эпох. Одно, впрочем, было неизменно: стол свадебный был главным героем события, по нему встречали – по нему и провожали...

С годами стали посещать меня мысли прямо-таки еретические относительно того, что же, собственно, мы празднуем, затевая свадьбу? А вы, читатель, не задавали себе такого вопроса, стоя под венцом ли, под хупой, или, на худой конец, просто в ЗАГСе? Сидя на почетном, но нервном месте свидетеля на торжестве друзей? Наконец, будучи просто гостем, жря и пья – не задавали? Не интересовались? А вы спросите, вот нарочно спросите: и себя, и ближних своих – и бездна откроется для любознательного, ибо сказано давно – во всяком знании много печали. Опечалимся же, братия...

Итак, что же мы празднуем? Самый ходовой ответ – как, то есть, что?! Рождение новой семьи, единение двух сердец! Горько мне! – возопит автор в первый раз, оправдывая название главы. Тот факт, что двое молодых и влюбленных, ошалевших от счастливой возможности законно! легально! не прячься! ну, то есть не то чтобы у всех на глазах, а, скажем так, не скрываясь особо, "втыкать мясо в мясо", как гласит древняя арабская пословица, решили жить вместе – это, простите, еще не делает их потный и липкий союз семьей. Тут даже о единении сердец говорить пока не стоит, ибо неопытны сердца, молоды-зелены, а объединяются тела с целью известной, а не сердца и души. Сердца у молодых, как правило, еще черствы и эгоистичны им еще пообмяться надо, для единения-то...

Может быть, скажете вы, празднуется осознанное решение созревших людей пуститься в совместное плавание по волнам жизни? Так сказать, смена статуса? Но верно ли это относительно тех молодых, о которых мы ведем речь (обратите внимание, их даже и называют именно так: молодые!)? Осознано ли их решение, продиктованное страстью? Что за ним стоит – опыт совместной жизни до брака? Отмечается, это "аморалка". Значит, ни о какой опытности суждений и решений и речи нет. И в растерянности мы с вами, читатель, и одолевает нас в чужом пиру похмелье, и снова хочется нам лихо, по-свадебному, крикнуть: Горько! Ибо нет ответа, нету! Однако ж задумаемся: обряду свадьбы немало лет, это, пожалуй, один из столпов цивилизации. Изначально-то, во глубине веков – был смысл? Праздновали – что? Торжествовали – по какой причине? А вспомните, читатель, в далеком домостроевском прошлом – кто решал, быть ли свадьбе? Кто делал важный, на всю жизнь, для молодых выбор? Кто "выдавал" дочерей и "женил" сыновей? Правильно: родители. Зрелые, опытные люди, способные учитывать разные аспекты проблемы, берущие в расчет и сословные, и имущественные рамки – только они могли заключить такую серьезную сделку, как брак! В конце концов, речь шла не просто о том, с кем в дальнейшем заниматься сексом, а об объединении экономических потенциалов семей! О выживании потомства! Наконец, о благополучной старости самих родителей! И как же можно столь деликатное дело доверять сиюминутному чувству, гормональному всплеску, романтическому бреду? Никак невозможно, можете мне поверить. А именно это, увы нам, и произошло в современном нам обществе, что российском, что западном. Потому и открыли клапан раз-

водов – поспешно и неразумно заключенные браки, не несущие в себе жизненного смысла, по определению не могут быть устойчивыми, и необходима свобода их разрывать. И заключать новые. И снова праздновать этот малоосмысленный факт – вот, мол, люди добрые, полюбуйте-тесь, мы решили вместе жить! И, чего доброго, детишек заведем. Мы попробуем! Может быть, у нас даже и получится... Впрочем, мы отвлеклись, давайте по порядку.

Надобно вам сказать, что в описываемую автором эпоху жениться и выходить замуж было принято рано. Ну, не то чтобы прямо совсем рано – не раньше положенного законом срока, 18 лет. Но зато уж в 18 и позже – наступала самая страда, и тут не ленись, знай-поспевай, день год кормит, а то и всю дальнейшую жизнь. Собственно, на страду выходил, конечно, женский пол. Оно и понятно – что же может предложить девушка на жестоком, почти рабовладельческом, рынке невест? Рукоделие, наклонности хозяйственные? На это разве что свекровь суровым взглядом посмотрит, да взрослый, стареющий уже жених, ищущий, помимо прочего, еще и уюта домашнего. Но не за свекровью последнее слово в современном браке, чай, не при Домострое живем! Да и за "папика" не всякая девушка пойдет – фи, товарищи, просто-таки фи! Остается что – красота остается, свежесть бархатная юности, локон, на персиковую щеку спадающий, груди упругой трепетанье... Ну, вы поняли. А долог ли век красоты девичьей на изломе советской эпохи, когда ни индустрии красоты толком нет, ни косметики импортной не достать, ни питания правильного, а уж тем более – образа жизни более-менее здорового нет? Короток тот век, ох как короток – сгорает женская красота в стрессах: от зарплат маленьких, от квартир тесных, от очередей бесконечных, от общей скудости жизни... Поэтому приличным и удачным в те времена для девушки считалось выйти замуж в промежутке от 18 до 22-24 лет примерно. В 25 – это уже не "девушка", это уже – "в девках", "засиделась"... Помните эти строки из замечательного акустического концерта Макаревича: "...ей двадцать семь лет... он снова тянет время, кончается год, а ведь еще пару лет – и никто не возьмет"... Это ведь как раз про ту эпоху, про тех, кто до нас, и про нас самих... Вернее, про девушек наших.

За кого же выходили замуж юные красавицы Империи времен ее заката? А известно за кого – за столь же юных красавцев. Впрочем, у мужского пола существовала некоторая, как теперь принято говорить, "отмазка", придававшая некоторую легитимность задержке с началом семейной жизни. Как ни парадоксально, но это была армейская служба.

Вообще говоря, советская пропаганда вбивала в неокрепшие мозги следующую схему взаимоотношений между полами: лет в 17 – чисто романтическая любовь, в 18 юношу забирают в армию, а чистая, непорочная девушка ждет его аж два года, пища письма, а он там тоже, соответственно, хранит верность и девственность, благо Советская Армия – это вам не, скажем, Армия Обороны Израиля, в СА тебе вместо пышногрудых сослуживиц-однополчанок – товарищ старшина, отец родной, и вместо увольнительных среди огней ночного Тель-Авива – забор, а за ним тайга, и так до самого дембеля. А как вернется любимый "через две весны, через две зимы" – тут-то и... (ну блин, ну вот надо вам все опошлить – сразу анекдот про солдата и лыжи все вспоминают и лыбятся! Я, может, тоже вспомнил, но я же не лыблюсь!) – тут-то и ведет демобилизованный солдат любимую в ЗАГС! И только после этого, в первую брачную ночь, все и происходит! И ровно через девять месяцев... ну, дальше все понятно. Несмотря на несколько ернический тон, которым я излагаю господствовавшую в те годы концепцию, я позволю себе заметить, что она, так или иначе, воплощалась в реальную жизнь. То есть, конечно, лично я знаком только с одной такой парой, которая прождала друг друга два с лишним армейских года девственно и непорочно, а потом сочеталась браком. Учитывая, что они до сих пор вместе – снимаю шляпу. Я даже могу вообразить такую пару, для которой первая брачная ночь была-таки действительно первой. Однако в среднем, разумеется, жизнь брала свое, и тихонько-тихонько, делая при этом благодетельную физиономию, все занимались всем: старшеклассники трахали старшеклассниц, оставшиеся ждать девушки писанию писем на полевую почту предпочитали выйти замуж за уже отслужившего, солдатики, в свою оче-

редь, старались так или иначе решить половую проблему по месту службы... Но в целом, пусть чаще лишь в теории, в обществе господствовала именно такая концепция: невинность, раннее замужество (женидьба), рождение детей, счастливый моногамный брак. Практически же, как было отмечено выше, это приводило к тому, что девушки, едва созрев, стремились повально выйти замуж, а молодые люди делали тоже самое, только после армии (кто служил, конечно, но тогда таких было большинство). Нужно понимать, что очень сильное влияние оказывала среда, окружение, мнение общества. То есть молодые люди не то чтобы спали и видели, как бы связать себя узами брака – скорее наоборот (при этом девочки, как народ более дисциплинированный, мам слушались больше, нежели мальчики), но вот представьте, когда все вокруг (и словами, и личным примером) убеждают тебя в том, что определенное положение вещей является не просто правильным, а единственно возможным! – ты и сам поневоле начинаешь мыслить в рамках предложенной тебе модели, и ни шагу за флажки, хотя это всего лишь флажки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.